

АРМАН СТЕПАНЯН

Юрисконсульт Центрального банка Республики Армения,
аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Российско-Армянского (Славянского) университета

ДЕЙСТВИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ

В данной статье представлены современные проблемы теории конституционного права. Указывается о логике изменений представлений и подходов об Основном законе в процессе развития времени. Особый акцент делается на необходимость утверждения достаточного уровня конституционной культуры.

Ключевые слова: Конституция, конституционное право, народовластие, конституционализм, конституционная культура, конституционный мониторинг.

Оригинализм конституции – способ интерпретирования конституции в соответствии ее оригинального значения со времен создания – очень важный, несмотря на спорность, принцип интерпретации. В работе “Originalism and the Good Constitution” Джон МакГиннис и Майкл Раппапорт представляют новое определение конституционной оригинальности, которое соединяет метод толкования с концепцией хорошей конституции. Как оригинализм повлияет на вековые разграничения ценностей конституции в условиях современной неоригинальности. Благодеяние конституции связано с крайне крупными процессами, из-за которых произошел феномен основного закона. В соответствии с концепцией оригинальности правила поведения основного закона создают консенсус, воспитывают, покрывают невежество, способствуют и улучшают защиту прав меньшинств.

Реализация, - как верно отмечает В.О. Лучин, - всегда предполагает социально и юридически значимые поведение субъектов, их позитивную деятельность для достижения определенных социальных результатов, реализация представляет собой удовлетворение конституционных интересов и потребностей в правомерной деятельности субъектов права.

Действие конституции следует отличать от ее реализации, означает непосредственное действие основного закона с момента ее учреждения на всей территории государства. Согласно ст. 5 Конституции РА Конституция имеет высшую юридическую силу. При этом нужно понимать, что с момента учреждения Конституции не обеспечивается ее прямое воплощение в жизнь тех основных принципов и установок, адресованные субъектам-носителям права. Автономное отражение конституционных положений в обыденную жизнь похоже на нечто трансцендентное, таким образом соблюдение и применение конституции отличается от ее действия. Реализация конституционных положений в реальности сопряжена прежде всего сознанием субъектов права, с их активными действиями, направленными на утверждение конституционных основ в реальности общественной и государственной жизни. Для представления реализации, как особого

процесса, необходимо использовать системный метод исследования. Принимая в основу как определенную систему, элементами реализации выступают:

Субъект, которому адресованы нормы Конституции, обладающий правосубъектностью, особым статусом, полномочиями;

Юридический факт, который является основой для возникновения, изменения и прекращения конституционных правоотношений;

Конституционные правоотношения, участники которых являются носителями субъективных прав и обязанностей;

Акты реального правомерного поведения субъектов формирующихся конституционных правоотношений.

Выше отмеченные элементы включаются в процессе реализации конституционных установлений, который состоит из последовательно сменяющихся друг друга следующих стадий:

1. восприятие информации о конституционных установлениях, находящихся в рамках общих конституционных правоотношений;

2. борьба мотивов субъектов права и принятие ими решений относительно реализации конкретных положений;

3. вынесение в необходимых случаях правоприменительных актов компетентными органами и должностными лицами;

4. поведение субъектов возникших конкретных конституционных правоотношений по реализации их индивидуальных прав и обязанностей;

5. наступление конкретного результата реализации конституционных установлений.

Действие и реализация Конституции зависят во многом от тех методов и способов, которые влияют на общественные отношения. Разнообразие этих воздействий свидетельствует об индивидуальности и неспособности претендовать на всеобщее признание.

О.Е. Кутафин выделяет три вида методов конституционного регулирования: предписание, запрет и дозволение.

Е.И. Козлова называет такие формы, как закрепление, установление, регулирование, провозглашение, целеположение, допущение, не

раскрывая их содержания и связей между ними⁶.

В.Е. Чиркин специфицирует следующие методы: императивный и диспозитивные подходы, упрощения, обязывания, запрещения, субординации, координации, согласования и репрессивные меры.

Авакьяным рассматриваются методы общего нормирования (регулирования), например, в определении основ конституционного строя и детального регулирования, например, отношений политического властвования.

Так согласно Витруку, в основе, методов воздействия онституции на общественные отношения лежат методы государственного руководства обществом – методы убеждения, поощрения и принуждения. Основным методов среди вышеперечисленных выступает метод убеждение. В этой связи надо объяснить носителям прав, что такое Конституция с аксиологической точки зрения, для чего она нужна, на утверждение чего направлена и т.д.? Метод убеждения покрывает морально-этические, а также идеологические стороны действия Конституции. Необходимо осознать, что метод убеждения может действовать эффективно исключительно в руках легитимной власти. Данный метод направлен на правовое воспитание, просвещение, формирование уважения, в конце концов осознание тех ценностей, которые заложены в недрах конституционных ресурсов.

Конституционные развития, особенно двадцатого века, придали системную целостность конституционным развитиям, построенным на основе либерально-правовой аксиологии. Они достигли своего классического совершенства в Основном Законе Федеративной Республики Германия, в первой же статье которой закреплено, что достоинство человека, его права не только являются высшей ценностью и неотъемлемыми правами, но и действуют непосредственно. Предыдущее тысячелетие привнесло множество поворотных решений, в том числе беспрецедентные системные конфликты и распады, которые продиктовали десяткам стран необходимость новых конституционных решений. В конце тысячелетия поднялись две большие волны - после Второй мировой войны и затем после распада СССР. В обоих случаях развития пошли по одному и тому же прошедшему уроку истории и не имеющему альтернативы системно-ценностному пути - по пути необходимости установления конституционной демократии. Это легче далось на уровне конституционных текстовых решений. Однако по-прежнему барьер между этими решениями и реальной жизнью огромен. Наличие Конституции само по себе никакой задачи не решает. Существенно наличие равноценного конституционного строя, претворение Конституции в жизнь, превращение ценностей конституционного нормативного характера в правило реальной жизни, и только в этом случае будет возможно гарантирование верховенства права. Сверхзадачей была и по-прежнему остается гармонизация реальных

общественной жизни с конституционными решениями. От Конституции к конституционализму, от лозунга правового демократического государства к становлению гражданского общества и гарантированию верховенства права - это не только цель, но и конкретные задачи, требующие таких же конкретных решений. Сегодня эта задача имеет всеобъемлющий характер. В международном аспекте новые системно-ценностные потрясения, исследования характера и содержания социальных противоречий последних лет, обсуждения на многочисленных международных конференциях, сравнительный анализ аксиологических особенностей конституций почти ста пятидесяти стран мира и их изменений, а также необходимость выдвижения новых концептуальных подходов на основе современных конституционных разработок и новых тенденций интернационализации конституционализма обусловили обозначение проблемы конституционного мониторинга и выдвижение в связи с этим новых подходов методологического характера. В международной практике в последние годы не только в региональном, но и в мировом масштабе очень часто обращаются к опыту конституционных разработок, к общим чертам и особенностям формирования конституционной культуры и конституционализма. В аспекте приобщения к современной логике европейских разработок и системно-ценностных уточнений для нас, с точки зрения философско-правовых подходов, необходимо хотя бы в самых общих чертах раскрыть и воспринять характер европейского конституционализма и научные обобщения в особенности сущности права за последние столетия. Развитие XIX века, в частности, установление наемного труда на договорной основе, признание некоторых прав человека как социального феномена, необходимость разделения властей, обозначение и укоренение демократических ценностей внесли поправки в общую философию правопонимания. Главенствующим стал правовой позитивизм (волеустанавливающее право), который толковал право в основном как плод субъективного восприятия, произведение власти, преподнесенный им дар. В качестве права была признана получившая вид закона воля власти, политическое взаимосоглашение, которое имело характер государственного принуждения. Однако Европа была вынуждена подойти к позитивистскому правопониманию с серьезными оговорками, встав перед фактом существования также неправых законов. Избитая фраза, что Гитлер пришел к власти посредством закона. Несомненно, фашизм утвердился с помощью закона - насилем над правом. В континентальной правовой системе, в которой судебный прецедент является непосредственным источником права, а закон - просто результатом политического взаимосоглашения, где часто нет равноценных законотворческому процессу правосудных (в том числе конституционных) противовесов, наличие неправового закона становится почти неизбежным, а абсолютизация подобного закона чревата общественными угрозами.

Будучи прогрессивным, позитивистское правовое мышление тем не менее по-прежнему опиралось не на сущность объективного права, а на его дискреционное восприятие и волеизъявление власти. Однако общим было то, что закон и государство должны быть правовыми, гарантировать равенство, свободу и справедливость, системно-ценностная основа которых - верховенство неотъемлемых прав человека. Причем, правовая система становится целостной и жизнеспособной, когда эти ценности становятся конституционными ценностями, получают конституционные гарантии признания и защиты. Успех этой миссии, в свою очередь, обусловлен тем, насколько точно конституционные ценности отражаются в нормах-принципах конституции и в какой мере они становятся живущими, реализуемыми в общественной жизни ценностями.

С точки зрения правовой аксиологии, возникновение конституционной культуры обусловлено тем, насколько «учредительные отношения» ценятся в правовом аспекте, становятся общеприемлемыми правилами поведения, независимо от того, являются ли они обычаями или выступают как установленное правило общеобязательного поведения. В литературе часто сама Конституция считается культурным явлением только в том случае, когда она реализуется, является действующей живой реальностью, воспринята и признана, а не является собранием приятных формулировок и умных мыслей. В русле современных достижений цивилизации основная характеристика конституционной культуры заключается в том, что «Высший Закон» страны должен включать всю систему фундаментальных ценностей гражданского общества и гарантировать их устойчивую и надежную защиту и воспроизводство.

Как справедливо отмечает профессор Е. Танчев, «проблема реализации конституционных норм имеет, как минимум, два аспекта. С одной стороны, речь идет о возможности осуществления положений конституции в зависимости от их места в тексте основного закона и содержания иных норм права. С другой стороны, большое значение имеет вопрос о том, позволяет ли социальная реальность выполнять все требования Конституции»⁸.

Необходимость выдвижения новых концептуальных подходов на основе современных конституционных развитий и новых тенденций интернационализации конституционализма обусловили обозначение проблемы конституционного мониторинга и выдвижение в связи с этим новых подходов методологического характера.

Гарантирование верховенства живой Конституции, когда вся система базируется не на абстрактных конституционных нормах, а на их реальном проявлении в обществе, обеспечивает осмысленное наличие основополагающих конституционных ценностей и принципов в реальной общественной жизни. Таким образом, мы подходим к основной проблеме - проблеме конституционализма. Конституционализм, как и право - объективная

социальная реальность, проявление сущности цивилизованного общежития, имеющая необходимый внутренний потенциал динамичного и стабильного развития. онституционализм как фундаментальный принцип права на определенном уровне развития общества приобретает системообразующий и универсальный характер правовой регуляции, выражает и конкретизирует правовое содержание гарантирования и обеспечения верховенства права и непосредственного действия прав человека, выступает критерием правомерности поведения правосубъектов, является исходным началом правотворческой и правоприменительной деятельности, основополагающей характеристикой социокультурного развития данного общества. В свою очередь профессор А.Е. Дик Ховард выделяет следующие основные ценности конституционализма: 1) согласие народа, которое обеспечивается представительными учреждениями, свободной организацией политических партий, свободным доступом к голосованию и свободным обсуждением политических вопросов; 2) ограничение полномочий органов государственной власти разделением властей; 3) открытое общество; 4) неприкосновенность личности; 5) равенство и беспристрастность; 6) преемственность в сочетании с адаптацией конституций к новым условиям, как посредством изменения их текста, так и через судебное толкование. С учетом раскрываемых разными авторами основных ценностей конституционализма можно проанализировать и выявить основные характеристики деформации основополагающих конституционных принципов и ценностей в реальной социальной действительности: на уровне самой конституции (что включает также системные деформации при выборе и непостоянстве форм государственной власти); деформации в общеправовой системе; деформированное восприятие и реализация основополагающих конституционных ценностей и принципов на уровне правоприменительной практики.

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что реализация конституционных положений в обществе, ради достижения результатов полного влияния конституционных положений на общественные отношения, необходимо прибегнуть к определенным правовым механизмам, необходимым для соблюдения верховенства и прямого действия конституционных норм. Особенно в условиях общественной трансформации деформации конституционализма становятся главным фактором дестабильности и социальных катаклизмов. Их преодоление требует наличия действенного и системного конституционного мониторинга на основе целенаправленной и непрерывной конституционной диагностики. Как справедливо отмечает профессор Г.Г. Арутюнян, «Это и урок истории, и вызов времени, требующие неотложного внимания и адекватных действий»¹¹.

¹ (Cambridge, Mass: Harvard University Press, 2013) 298 pages.

² Там же. Ст. 33-61.

³ Лучин В.О. Указ. Соч. С. 69

⁴ Витрук Н.В. Верность Конституции, С. 148.

⁵ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 38.

⁶ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 4-ое изд. М., 2006. С 22.

⁷ Чиркин В.Е., Конституционное право в Российской Федерации. М., 2001. С. 28-29.

⁸ Танчев Е. Социальное государство (всеобщего благосостояния) в современном конституционализме // Сравнительное конституционное обозрение. 2007, N4. С 63.

⁹ Дик Ховард А.Е. онституционализм // Верховенство права. Сборник. Пер. с англ. М.: Прогресс-Универс, 1992. С. 53-65.

¹⁰ “Конституционное правосудие в новом тысячелетии”. Ереван: “Нжар”, 2005. С. 137-155; 2008. С. 27-36; 2009. С. 40-47; Журнал Конституционное правосудие, КС РФ и ООО Издательство “Юрист”. М., “Юрист”, 2010, N3 (15). С. 34-36; Евразийский юридический журнал, N 7 (26). М., 2010. С. 5-9; Harutyunyan G.G. MODERN CHALLENGES TO SYSTEMIC DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL CONTROL (ARMENIA) // CONSTITUTIONAL LAW REVIEW, April 2012, N5, - p. 173-179

¹¹ Арутюнян Г.Г. Конституционный мониторинг. Ер., “Нжар” 2016. С. 297.

Список используемой литературы

1. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 2013) 298 pages.

2. Лучин В.О. Указ. Соч. С. 69

3. Витрук Н.В. Верность Конституции, С. 148.

4. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 38.

5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 4-ое изд. М., 2006. С 22.

6. Чиркин В.Е., Конституционное право в Российской Федерации. М., 2001. С. 28-29.

7. Танчев Е. Социальное государство (всеобщего благосостояния) в современном конституционализме // Сравнительное конституционное обозрение. 2007, N4. С 63

8. Дик Ховард А.Е. Конституционализм // Верховенство права. Сборник. Пер. с англ. М.: Прогресс-Универс, 1992. С. 53-65.

9. “Конституционное правосудие в новом тысячелетии”. Ереван: “Нжар”, 2005. С. 137-155; 2008. С. 27-36; 2009. С. 40-47; Журнал Конституционное правосудие, КС РФ и ООО Издательство “Юрист”. М., “Юрист”, 2010, N3 (15). С. 34-36; Евразийский юридический журнал, N 7 (26). М., 2010. С. 5-9; Harutyunyan G.G. MODERN CHALLENGES TO SYSTEMIC DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL CONTROL (ARMENIA) // CONSTITUTIONAL LAW REVIEW, April 2012, N5, - p. 173-179.

10. Арутюнян Г.Г. Конституционный мониторинг / Ер., “Нжар” 2016. С. 297.

Արման Ստեփանյան

ՀՀ կենտրոնական բանկի՝ իրավախորհրդատու,
Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարանի իրավունքի և
քաղաքականության ինստիտուտի սահմանադրական և
մունիցիպալ իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սահմանադրական հիմնադրույթների գործողությունը և իրացումը

Սույն հոդվածում ներկայացվում են սահմանադրական իրավունքի տեսության մեջ առկա հիմնախնդիրները: Նշվում են ժամանակի զարգացման ընթացքում Հիմնական օրենքի նկատմամբ պատկերացումների, մոտեցումների փոփոխությունների տրամաբանությունը: Հատուկ շեշտադրվում է սահմանադրական մշակույթի բավարար մակարդակի հաստատման անհրաժեշտությունը:

Հիմնաբառեր- Սահմանադրություն, սահմանադրական իրավունք, ժողովրդավարություն, սահմանադրականություն, սահմանադրական մշակույթ, սահմանադրական մշտադիտարկում:

Arman Stepanyan

Central Bank of the Republic of Armenia, Legal Counsel
PhD student of the
Russian-Armenian (Slavonic) University

SUMMARY

Action and implementation of constitutional provisions

This article presents modern problems of the theory of constitutional law. It indicates the logic of changes in views and approaches to the Basic Law in the process of time development. Particular emphasis is placed on the need to approve a sufficient level of constitutional culture.

Keywords: Constitution, constitutional law, democracy, constitutionalism, constitutional culture, constitutional monitoring.